

Сегодня был солнечный день воскресенья. Утро обещало быть чудесным по одной простой причине — Петунья стряпала на кухне и напевала песенку себе под нос. Вернон Дурсль в ожидании обалденной стряпни, сидел и чесал свой живот, который, блять, вырос как у бегемота. Дадли где-то шароёбился, и Вернон то и дело бросал взгляды на жену у плиты. На ней была коротенькая красная юбочка в горошек, обтянутая попка чётко вырисовывала ягодицы и стройные ножки. Петунья, хлопоча, наконец грациозно на подносе поставила перед мужем тарелку с варениками.

— Вареники...

— Да, твои любимые, — сказала Петунья. Не о таких варениках мечтал толстяк, ох, не о таких. Куда важнее был другой вареник, в который Вернон давно уже не входил своим членом. Так ведь и простатит заработать можно! Толстяк Дурсль уже и не помнил, когда он в последний раз ебал Петунью. У неё ведь как, блять? То голова болит, то некогда. Заебался так жить Вернон.

***

Гарри всю дорогу нахваливал самогон, который тайно гнал его дядя.

— У магглов он крепче, — пояснил волшебник.

Глаза Сириуса тут же загорелись и он ускорил шаг. Не раз Гарри пытался стащить бутылочку самогона, да только толстяк был глазастый, не давал он никому свой самогон. Значит, нужно будет купить пузырь. Вместе с ними шла к дому Дурслей и всезнайка Грейнджер, а может, и «всемдавалка». Последняя оргия в доме Сириуса была круче всех, так посчитал Поттер, получив пиздюлей на следующий день от Нарциссы. Их отношения зашли далеко, раз женщина так остро отреагировала на оргию. Хотя в то же утро, Гарри забубенил Цисси обалденный куни, от которого леди Малфой кончила 3 раза. Если же Гермиону от трахал без особой нежности, пользуя подругу как резиновую куклу, то с Цисси он был более нежен. Хотя не знал ещё он, что такое семейные разборки и то, что можно в конце концов нарваться на Люциуса и получить от него. Хотя последний, как казалось, забил хуй на всё. А вот теперь, купив самогон у дяди, можно расслабиться. Цисси предупредила, что ещё одна такая выходка и она примет меры. Какие? А хуй его знает... Стучать в дверь к дяде решил Сириус, он-то и отодвинул Поттера, и встал у двери. — Я же покупаю самогон, — сказал он. Однако, на стук никто не вышел.

— Да, блять, сука, — сказал Сириус и толкнул ногой дверь. Дверь распахнулась, так как была не заперта.

— Заходим, чё, — сказал Гарри и пропустил, как джентльмен вперёд Гермиону. Дядя Вернон не притронулся к вареникам и сидел, хмурясь, о чём-то думая.

— Дядя Вернон, а мы к вам, у меня покупатель тут, за самогоном пришёл.

— Самогоном? Ах, ты, негодник, ты всё рассказал, да? Ты рассказал о том, что я гоню самогон? — толстяк вскочил и стал трясти вилкой перед лицом Гарри.

— Успокойтесь, уважаемый, — осадил его Сириус.

— Уважаемый? Ты гондон! Кто ты вообще такой, заявился, обормот ещё...

— Дядя Вернон, продайте самогон, и мы уйдём, — примирительно начал Гарри.

— Ну уж нет, продам если... если трахну её, — он указал пальцем на Грейнджер.

— Хорошо, еби, сколько хочешь, — Гарри подёрнул плечами.

— Гермиона, раздевайся, — скомандовал Сириус. Грейнджер стала снимать с себя юбку и блузку. Скинув жёлтые трусики, Гермиона полностью голая предстала перед Верноном. У Дурсли чуть было инфаркт не случился, блять. Он охуел от всего и не сразу понял, что надо действовать.

— Ну, дядя Вернон, что вы стоите?... — усмехнулся Гарри. Вернон подскочил к Грейнджер, развернул её и примял к дивану. Достав из штанов свой хер, который был похож на толстого червя, потому что, блять, Бегемот Вернон разлопался, нахуй. Он приставил хрен к киске и вошёл в девушку быстрым движением.

— О-о-о пошла, блять, работа, — прокомментировал совокупление Сириус.

Жирный бурдюк навалился на Гермиону и трахал её, загоняя хрен во влагалище. Гермиона округлила глаза, когда её вжали в диван и засадили в киску.

— Хороша-а, — расплылся в улыбке Дурсль. Его член заполнил Грейнджер, а руки мяли сиськи, которые колыхались в такт фрикциям толстяка. В этот момент сверху вышла Петунья.

— О, а это тётя Петунья, — сказал Гарри, поддевая локтём Сириуса.

— Ох, блять... Петунья в шоке смотрела, как муж ебёт какую-то девчонку, сопя, навалившись, и, обливаясь потом. Сириус решил, что тётку племянника надо тоже натянуть, нечего ей в стороне оставаться. Он ухватил её за руку, она пыталась визжать и вырываться, однако Гарри, улыбаясь действиям Блэка, сам стащил с Петуньи юбку и стринги.

— Охуеть, Сириус, она стринги носит! — воскликнул восхищённо Гарри. — Лобок бреет, глянь, — показал на бритый холмик Сириус. Сириус, у которого хуй уже стоял и рвал трусы, спустил штаны и пристроился к Петунье.

— Щас я тебе вдую, — прохрипел Блэк и засадил женщине свой большой хрен. Влагалище было узкое и сухое, от чего Петунья завывала.

— Блять, жирный паразит тебя не трахает совсем...

Тем временем Вернон долбил Гермиону, краем глаза поглядывая, как его жену трахает какой-то мужик.

— Вот это вареники, — простонал Дурсль, заливая семенем вагину Грейнджер.

— У твоей жены классный вареник, — прокомментировал Сириус, тоже изливаясь в пизду Петунье.

— Ты уёбок, — сказал, отдышавшись, Вернон.

— Самогон тащи, — хохотнул Сириус.

— А НЕТ У МЕНЯ ЕГО!

— Пиздишь. Гарри тоже был согласен с Сириусом

— Да я тебя, блять. Сириус выхватил палочку и обездвижил толстяка.

— Я ему в рот щас дам, Гарри.

— Я самогон поищу, тем временем.

Не обращая внимания на голую тётку на полу, Гарри принялся искать самогон. Сириус навис над Верноном и процедил:

— Мы тебе, блять, и шлюху дали трахнуть, а ты чего? Самогон зажал! Блестящий хуй, который побывал в Петунье, прошёлся по губам Верона.

— Вас всех арестуют, вас убьют! — злорадствовал связанный Дурсль.

— Это мы ещё посмотрим. Хуй погрузился в рот и раздул щёки толстяку.

— Блять, мы, зеки, не таких в тюрьге творожком кормили с утраца... Гарри искал самогон,

когда Петунья пыталась помешать ему, поднявшись с пола.

— Нет, придётся вас проучить, — вздохнул Гарри и, повалив тётку на кровать в спальне, развёл её худые ноги и направил головку пениса в узкое, нетраханное годами влагалище.

Стенки обхватили стручок Поттера, и парень задвигал бёдрами, вгоняя хуй по самые яички. Петунья пищала, принимая член Гарри и сжимая руками простынь. Тиская грудь, он отметил, что сиськи у Герми не сравнятся с другими. Пожалуй, только с Цисси... думая о своей взбалмошной женщине, он кончил, задвинув пенис во всю длину. На глаза попала бутылка у комода и взяв её, он покинул спальню Дурслей.

— Сириус! Нашёл я его самогон! Они вышли из дома Дурслей вместе с Гермионой.

— Постой, Гарри, — Сириус вытащил хуй и стал ссать на дверь Дурслям.

— Залупные это люди, Гарри, как ты с ними жил... — он обоссал двери и усмехаясь, заправил своего змея в штаны. Уже уходя, они встретили Дадли, который подходил к дому. Попивая самогон из горла, Гарри и Сириус, переглянувшись, подмигнули Гермионе. Дадли не сразу понял перемены в поведении матери и отца. Вернон тёр губы салфеткой, а Петунья возилась на кухне.

— Ой, Дадличек, ты уже вернулся! — как-то виновато воскликнула Петунья. Дадли опустил глаза ниже и увидел, что из-под юбки, ниже колен, болтались спущенные белые трусики, на которых ко всему прочему виднелись следы спермы. Капли стекали на пол, образуя мутно-белые следы.